

ГЛАВА I

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Я, Юн Ханьль, была самым обычным, ничем не примечательным человеком двадцать первого века. По крайней мере... вплоть до вчерашнего дня.

— Вот это да... — с ошеломленным лицом озиралась я, не в силах скрыть растерянности.

Сверкающая люстра, роскошные наряды, изящные манеры, музыка, льющаяся в такт танцу, — все вокруг было настолько чуждым, что у меня перехватило дыхание.

— Да что происходит с самого утра?!

С рождения я терпеть не могла толпы, шум и совершенно не умела общаться с людьми.

Даже на корпоративы ходила лишь по принуждению. И вот теперь каким-то чудом оказалась в этом балагане. Почувствовав отторжение на физическом уровне, я попятилась и прижалась к стене.

Вокруг толпились нарядные люди. Они громко переговаривались, кто-то звонко смеялся, другие выбирали себе случайную жертву и перемывали ей кости.

И кажется, одной из жертв оказалась я.

— Какое удивительное совпадение!

— Ах, ну разве это сравнение в ее пользу?

— Вот уж правда: одна и та же одежда — а разница колоссальная.

Наряд, может, и украшает человека, но натуру его скрасить все равно не в силах.

— Жалкое зрелище...

Толпа вокруг меня откровенно хихикала и язвила.

Я безучастно опустила взгляд на собственное платье. Выглядело оно прекрасно — сложно было понять, над чем тут смеяться.

Кремовое платье из шелка и кружева, усыпанное жемчужинами. Широкая юбка в стиле роб а-ля франсез* восемнадцатого века, лиф с прямоугольным вырезом, милый стомак, украшенный разноцветными лентами... Все в точности как на открытках той эпохи.

Пусть я и не разбиралась в моде, но было ясно: именно такой наряд сейчас популярен в здешнем свете. Все дамы были облачены в похожие платья.

«Значит, причина их насмешек заключается в другом...»

Я подняла глаза и увидела сияющую пару — двух ангелов, спустившихся с небес. Лучи падали на них так, что казалось, передо мной ожила картина мастера.

Наследный принц Вернер и... Шарлотта.

А я... Выходит, я Айла Мертензия. Та самая «злодейка» из романа.

Точнее говоря, Юн Ханыль, которая очутилась в теле злодейки из романа «Леди Лилия» — глупой книги, которую сама же когда-то написала.

«Минуточку. Разве сны бывают такими живыми?» Хотя нет... Будь это сном, он не казался бы таким реальным.

Пока я сокрушалась о своей участи, аристократы, готовые растерзать Айлу, вновь принялись злословить и насмеяться надо мной.

— Да ведь всем известно: леди Мертензия без памяти влюблена в наследного принца и ради него не остановится ни перед чем.

— О, наверняка она заранее узнала, какого цвета будет наряд его высочества, и заказала платье в тон!

— Но кто же мог предположить, что совпадение окажется столь нелепым?

— Боже, как неловко. На ее месте я бы сгорела от стыда и головы поднять не смогла.

Их догадки были верны. В этой сцене Айла нарочно подобрала одежду в тон, чтобы выглядеть парой наследного принца.

* Платье такого фасона состояло из нескольких деталей: стомак (центральная декоративная часть корсажа), роба (распашное платье с укороченными рукавами до локтя с декоративными элементами) и две нижние юбки. *Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.*

Но я ведь не Айла! Не я выбрала это платье — я просто очнулась и, толком не соображая, что происходит, позволила слугам одеть себя. Обидно до чертиков.

— Так кто же эта девушка рядом с принцем?

— Похоже, она только что дебютировала в свете... Но как она привлекает внимание! Нежная, словно лилия.

Лилия...

Так Шарлотту будут называть в свете.

Я сжала края юбки от стыда.

Нежная, словно лилия! Ну надо же было сочинить такую пошлость!

— Наверное, она дочь виконта Анджело?

— Ах вот оно что...

Спросивший о происхождении Шарлотты явно был разочарован, но уже в следующий миг он вновь украдкой посмотрел на нее и покраснел. Он, казалось, был заворочен Шарлоттой, которая странным образом притягивала его взгляд.

В этот момент кто-то шепнул:

— Говорят, род Анджело на грани разорения... Ой, простите, я сказала лишнее.

— Может, она здесь в поисках подходящего партнера? С такой внешностью и статностью она наверняка привлечет внимание на брачном рынке.

— Она, конечно, могла случайно надеть платье в тон наряда его высочества, но все же они действительно смотрятся как пара, несмотря на то, что пытаются сделать некоторые...

Идеально подходящие друг другу кремовый костюм Вернера и кремовое платье Шарлотты казались свадебными нарядами, будто сегодня был день их бракосочетания.

Их волосы цвета солнечных лучей выглядели такими мягкими, будто могли бы растаять от прикосновения, а яркие голубые глаза напоминали ясное небо.

Я же, облачившись внезапно в такое же кремовое платье и став объектом насмешек, чувствовала себя не в своей тарелке.

Если честно, кремовый цвет совсем не шел Айле. В романе она была эффектной красавицей с алыми волосами до талии

и глубокими зелеными глазами — ей шли темные, соблазнительные оттенки, а не подобные светлые вещи.

Конечно, с такой внешностью что ни надень — любой наряд будет смотреться прекрасно, но рядом с Шарлоттой все выглядело иначе.

Шарлотта не была звездой, покоряющей с первого взгляда. Как главная героиня романа, она завоевывала внимание постепенно: скромной, свежей, сдержанной красотой. Но сейчас, вероятно, сама вселенная устроила так, чтобы все ее замечали.

Кремовое платье, вышивка с цветами, кружево, прическа с приподнятыми локонами и жемчужные украшения казались созданными именно для нее.

Я еще раз опустила взгляд на свое платье. Казалось, будтошили его в том же салоне: и цвет, и крой были слишком похожи.

Заметив это, кто-то не преминул сострить:

— Да уж, они похожи примерно как ведьма со святой.

Фраза была меткой, и в разных уголках комнаты послышался смех.

* * *

«Руки и ноги все еще сводит от неловкости», — думала я, молясь, чтобы бал поскорее закончился. Как только люди стали расходиться, я бросилась в карету и поехала в особняк.

Едва заперев за собой дверь комнаты, я швырнула вечернюю сумочку на кровать и содрогнулась всем телом.

Ужас, страницы моего позорного произведения оживают прямо у меня на глазах... Это невыносимая пытка.

Какое облегчение, что я быстро ретировалась. Если бы я услышала хотя бы еще одну строчку из написанного мною романа, то наверняка разбила бы окно и выпрыгнула оттуда.

Опустошенная, я тяжело вздохнула и огляделась.

Комната, с которой не сравнятся даже номера в пятизвездочных отелях, просто поражала. Она могла бы вместить десять

однокомнатных квартир, в одной из которых я жила прежде. Мебель же здесь искрилась золотом.

Я подняла голову к потолку. Роспись на нем не уступала «Сотворению Адама» Микеланджело.

Когда утром я открыла глаза и увидела все это, то подумала, что сошла с ума.

От неожиданной обстановки и отражения в зеркале я завизжала, напугав тем самым слуг, которые в спешке прибежали на крики.

Наконец, услышав, как ко мне обращаются, я вспомнила, что когда-то, лет десять назад, в эпоху расцвета веб-новелл, написала роман.

Назывался он «Леди Лилия».

Моя первая и последняя книга; наивная, трогательная подростковая романтика, авторство которой мне было бы стыдно признать сейчас. Прошлое, от которого хотелось избавиться.

«Прошло десять лет, я и забыть успела», — думала я.

Но теперь я каким-то образом оказалась в мире этой книги. И вселилась прямоком в тело главной злодейки романа, Айлы Мертензии, дочери герцога.

Не слишком ли жестоко возвращать меня к той мрачной истории десятилетней давности? У того, кто это устроил, вообще совесть есть?! Я глубоко вздохнула.

Ладно, сейчас стоит расставить приоритеты...

Цитата из романа: «Вы все равно будете любить меня... — на последнем издыхании прошептала она».

В романе «Леди Лилия» Айла была безумно влюблена в наследного принца Вернера.

Она преследовала Шарлотту, мучила ее и в итоге, ослепленная ревностью, решила наложить проклятие, для чего даже тайно искала запретные книги.

Конечно, правда раскрылась. Прежде чем она успела проклясть кого-то, ее поймали, подвергли пыткам, и в конце концов Вернер казнил ее. Айла умерла в холодной камере в одиночестве.

Как и в подавляющем большинстве романтических фэнтези, злодейку ждала ужасная, мучительная гибель.

«То есть я умру либо от стыда, либо, как в книге, от руки главного героя...»

Я выгнала служанок за дверь и рухнула на кровать, даже не дав им смыть мне макияж.

«Почему же именно злодейка Айла?»

Мы с ней абсолютно разные.

Я трусливая, робкая. Даже если меня ранят, никогда не смогу ответить тем же. Мною легко манипулировать, меня легко подбить на выполнение неразумных просьб.

В этом вся я, Юн Ханьль.

Оглядываясь на свою жизнь, я не могу вспомнить ни одного случая, когда я чего-либо желала или к чему-то стремилась.

Ну, не считая того, что роман «Леди Лилия» я написала, даже несмотря на отсутствие поддержки родителей.

«Да, пускай мне сейчас стыдно, но писала я тогда искренне и с удовольствием».

Почувствовав укол решимости, я резко вскочила с кровати.

Да, этот мир был значимым для меня местом, которое я впервые создала по собственной воле. Воспоминания эти были драгоценными.

И я не собиралась умирать здесь.

Не так. Не сейчас.

Студенческие долги, аренда, плата за учебу младших братьев и сестер... я всю жизнь вливала воду в бездонную яму и наконец-то смогла из нее выбраться. Пришел конец адскому существованию.

Какого же черта я должна умирать?

Айла встретила печальный конец, как и подобает книжной злодейке, потому что мучила и проклинала Шарлотту.

«Тогда, наверное, достаточно *не быть* злодейкой?»

Если не вести себя как Айла, то не будет и причины умирать, да и Вернер тогда не уничтожит семью Мертензия.

«Почему бы просто не прожить свою жизнь, наслаждаясь всем, что было дано Айле?»

Деньги, власть, слава, красота — у нее было все. Она родилась не с золотой ложкой во рту, а с алмазной!

«Ох, глупышка Айла. Ее волновали пустые заботы».

Избегать Шарлотту и Вернера любой ценой — задача предельно простая. Тогда я не умру и не стану героиней кровавой сцены, которую сама же и создала.

«Ни с кем не встречаться, ничего не делать и превратиться в праздную затворницу, живущую в свое удовольствие, — раз плюнуть!»

Мне показалось, что на меня направили луч света с небес. Несомненно, это подарок от меня самой — той, десятилетней давности.

Что может быть лучше денег?

За десять лет я превратилась из наивной девчонки во взрослую, разочарованную и циничную женщину, научившуюся больше верить в силу денег, чем в любовь. И даже оказавшись в теле злодейки, я теперь могу быть счастливой.

Так я решила исполнить мечту всей своей жизни — стать богатой бездельницей.

* * *

Жизнь богатой бездельницы оказалась воплощением счастья.

— Какую же выбрать сегодня?.. — напевала я, стоя перед книжным шкафом.

Сияющие тома терпеливо ждали моего выбора.

«Удивительно».

Каждый из них представлял собой роскошное издание в твердом переплете, обтянутом натуральной кожей. Говорят, что книги — это пища для души. Они и правда обладают особой магией: даже при одном взгляде на них душа успокаивается, а сердце наполняется радостью.

Немного подумав, я вытянула том с громким названием «Счастливая жизнь с тугим кошельком» и, прижимая его к груди, обвела взглядом зал, до отказа заставленный книгами.

Хотя формально это была библиотека, правильнее было бы назвать это дворцовым книгохранилищем. При таком запасе литературы...

«На ближайшие лет пятьдесят мне точно хватит».

Вероятно, потому, что все происходило внутри моего романа, даже исторические книги казались увлекательными. Будто я держала в руках эпическое фэнтези.

Трактаты о магии тем более были до крайности захватывающими. Даже религиозные тексты были здесь необычными, поскольку тесно переплетались с мифами.

Кто бы мог подумать, что роман, написанный наспех, ради развлечения, окажется настолько продуманным...

«У меня такое чувство, будто мое дитяtko выросло и теперь решило позаботиться о матери».

Думаю, я и правда могла бы всю жизнь провести за чтением. Да что там — именно так я и хотела бы жить! В реальном мире суета и борьба за выживание не оставляли мне ни капли свободного времени.

Я прижала книгу к груди и вышла из библиотеки. Но пока я шагала по коридору, каждый встреченный слуга шарахался, будто от прокаженной.

— Г... госпожа!..

— Госпожа, все хорошо?

Вид дрожащих, как осиновыe листья, слуг вызывал во мне бурю эмоций. Должна ли я считать себя счастливицей, что они не доставляют мне хлопот? Или же мне полагается грустить из-за того, что все считают меня чудовищем, хотя я ничего плохого не сделала?

Я заметила одну особенность: чем мягче я с ними обращаюсь, тем больше они меня боятся.

Думая о том, что живу жизнью просто богатой бездельницы, а не злодейки, я нежно улыбнулась... отчего одна горничная даже начала задыхаться и потеряла сознание.

«Вот уж воистину убийственная улыбка...»

Я приуныла, но потом вспомнила кое-что важное:

— Ах да. Я недавно...

— Ой!

Горничная, к которой я обратилась, вздрогнула так, словно услышала смертный приговор. Моя рука, поднятая в жесте, неловко повисла в воздухе.

— Простите! Простите меня, госпожа!..

— Забудь... — пробормотала я с горечью.

Ну что с ними не так?

Я ведь не чудовище.

— Я просто хотела узнать, когда приедет ограниченное издание Линте, которое я заказала?

— П... простите! Примите мои глубочайшие извинения, госпожа! Завтра утром книгу доставят!

Можно ли было назвать это «разговором», я не знаю. Но всю беседу горничная тряслась, глаза ее готовы были выскочить из орбит, явно умоляя только об одном: отпустить ее.

Ну, если так хочется, иди.

Усилим воли я сделала каменное лицо, чтобы она, не дай бог, тоже не упала в обморок.

— Поняла. Спасибо.

Горничная замерла, будто услышав что-то лишнее, ее ноздри раздулись, как у кролика, загнанного в угол.

Что означало это выражение лица, словно она получила предзнаменование грядущего конца света? Что же такого сделала Айла, раз все на нее так реагируют?

Я в реальной жизни была необщительной, но Айла... Похоже, она возвела вокруг себя глухие стены.

Она что, со всеми на свете успела рассориться? Хотя не мне, автору романа, об этом говорить.

«Неужели нет никого, кто мог бы залечить мои раны?»

Я направилась на кухню, крепко задумавшись.

Когда на сердце тоскливо, лучший выход — сладкое. Сегодня я закажу шоколадный десерт. При одной только мысли об этом настроение заметно улучшилось.

Шеф-повар особняка обладал исключительным талантом как и подобает главному повару самого влиятельного герцогского дома в Империи Лете. Так что даже мой избалованный современным миром вкус был полностью удовлетворен.

«Яичные тарты, мильфей, заварные пирожные...»

Сегодня я заберу целую кучу десертов в свою комнату и буду бездельничать. Даже если я прочитаю только одну книгу, день

пролетит незаметно. Именно так я и жила последний месяц в теле Айлы.

«Ах...»

Я беззаботно улыбалась, предвкушая пиршество лени, но резко остановилась. Навстречу шла персона номер два этого особняка. Человек, с которым мне было неловко обмениваться приветствиями.

Аслан Мертензия.

Наследник рода и старший брат Айлы.

Обычно он находился на службе в императорском дворце, но сегодня, к несчастью, оказался дома слишком рано.

«Надо... поздороваться, наверное?»

Честно говоря, мне хотелось притвориться, что я вовсе его не заметила.

Но когда я обнимала книгу, расплывшись в довольной улыбке, взгляды наши встретились, и отвести глаза было уже невозможно.

— ...

— ...

Какая же неловкая тишина.

Его глаза, черные, как обсидиан, совершенно не похожие на глаза Айлы, уставились на меня в повисшем молчании.

Я даже не могла различить зрачков — глаза напоминали змеиные.

Возможно, именно поэтому, хотя Аслан был редким красавцем с мягкими чертами и привычным мне, как кореянке, сочетанием черных волос и черных глаз, он вызывал у меня только сильное отвращение.

В отличие от Айлы, с острым, как у отца, разрезом глаз, Аслан пошел в мать. Красноватые уголки глаз придавали ему несколько меланхоличный вид.

Но его ледяной, лишенный каких-либо эмоций взгляд был точной копией отцовского.

Я отвернулась, словно прячась от его внимания, и вжалась в стену.

— Что за низость... — пробормотал он себе под нос, перед тем как уйти.

Этих слов было достаточно, чтобы мое давление взлетело до небес. Речь явно шла о книге, которую я держала в руках: «Счастливая жизнь с тугим кошельком».

«Ах ты мерзавец».

Если уж уходишь, то уходи молча. Зачем затевать ссору с человеком, который занимается своими делами? Сам ведь день и ночь только и думает о том, как завладеть деньгами отца.

Но что я могла ответить? В этом доме я была не более чем иждивенцем. Все, что мне оставалось, — молча показать ему за спиной средний палец.

В реальности отношения между братьями и сестрами отнюдь не сахар, но вот в романах с этим куда проще. Обычно братья души не чают в своих младших сестрах, так почему же мне достался брат из реального мира?

«Да, у Айлы семейка что надо — прямо под стать злодейке».

Я тяжело вздохнула.

За месяц пребывания здесь я смогла толком поговорить лишь со слугами. Родные Айлы не удостаивали меня ни вниманием, ни заботой.

И все потому, что с самого рождения Айлу ненавидел собственный отец, герцог Мертензия.

Его любимая жена, Маргарет, умерла при родах восемнадцать лет назад, и он навсегда возненавидел дочь, считая ее чудовищем, убившим мать.

В народе герцога величали «железнокровным министром», но вместе с тем воспевали его как несравненного романтика, чья любовь к супруге укрепилась в легендах. Даже сейчас судьбоносная история любви герцога и герцогини остается настолько известной, что люди частенько делятся ею.

И все же любовь он дарил только Маргарет. С детьми он был холоден и требовал от них многого.

Айла же, не блещущая умом и постоянно попадающая в истории, оказалась в полной изоляции — при живом отце. Для него ее просто не существовало, хотя Айла была дочерью его любимой супруги.

Где бы Айла ни была и чем бы ни занималась, герцог Мертензия не обращал на нее ни малейшего внимания, если только она

не совершала какого-нибудь скандального поступка, который мог бы опозорить род.

Он даже не заметил, что в теле Айлы живет другая душа. У него уже был наследник — умный, дисциплинированный, безупречный Аслан.

Мне как писательнице нужно было как-то объяснить, почему же избалованная злодейка Айла так ожесточилась. Но, оказавшись на ее месте, я поняла: здесь и вправду можно умереть от одиночества.

И все же благодаря этому сюжету я обрела жизнь мечты — будни богатой бездельницы.

«Что ж, лучше уж равнодушие, чем бесконечные придирки. В противном случае меня вечно учили бы хорошим манерам и заставляли вести себя „как подобает“. Тогда я и правда превратилась бы в ту самую злодейку, из-за которой была бы уничтожена наша семья...»

Я с облегчением выдохнула, найдя себе оправдание. Как автор я сочувствовала Айле. Но как узница этого тела лишь благодарила ее за жизнь затворницы, которой никто ничего не указывает.

* * *

«Ох... Вот оно, небесное блаженство».

Я объелась десертов, тающих во рту, и все оставшееся время валялась на кровати с книгой в руках. И даже каталась по покрывалу от радости.

Такой ленивый, праздный образ жизни! Да мне и за пятьдесят лет им не пресытиться.

— Ах да! Завтра же наконец приедет лимитированное издание Линте!

Линте.

Он был гениален. И даже мысль о том, что он существует в этом мире — в мире, который я когда-то придумала, — казалась чудом.

Когда я впервые прочла его роман, то будто открыла новую вселенную.

Изящный стиль письма был прекрасен сам по себе, но главным — главным! — достоинством его книг была харизма мужских персонажей. Они заставляли мое заледеневшее сердце биться вновь. Этот божественный писатель напомнил мне о том, что идеальные парни существуют только в книгах.

— Похитить его, что ли? — пробормотала я мрачно, сверкнув глазами.

Запереть, кормить трижды в день блюдами придворного шефа, и пусть пишет, пишет без конца...

В прошлой жизни это было бы невысказано, но теперь все иначе.

Я все-таки дочь герцога Мертензия. Да, похищение — это преступление, но уж раскрыть истинную личность загадочного автора мне было бы проще простого.

Хм...

С этой дерзкой мечтой в сердце я взглянула в окно. Небо медленно темнело. На миг мне даже почудилось, что мои опасные мысли выплеснулись в реальность. Я замерла и уставилась вверх: солнце медленно утонуло в черной как смоль тьме.

«Ах, верно. Сегодня же должно было быть полное затмение».

Неудивительно, что сын герцога вернулся так рано: в день затмения имперские законы строго запрещали находиться на улицах.

Какое-то время я неподвижно наблюдала за небесным зрелищем, а потом спохватилась и зажмурилась. Черт! Я слышала, что если смотреть прямо на солнечное затмение, то можно ослепнуть!

Я отвела взгляд и вспомнила заметку в сегодняшней газете, которую прочитала утром.

В мире романа «Леди Лилия» солнечное затмение называлось «Палингея». Полагаю, в старшей школе я считала, что название «Полное солнечное затмение» звучит довольно скучно, поэтому придумала свое.

В любом случае подобное явление неизменно считалось зловещим знаменем во всех мирах, и мир этого романа не был исключением.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

